

The illustration depicts a woman in a dark, flowing kimono with a subtle floral pattern, standing against a dark, misty background. She has her hair styled in a traditional Japanese fashion with pink and white flower ornaments. A large, white owl with spread wings is perched on her shoulder, looking towards the viewer. In the foreground, a large black crow with its wings spread is perched on her arm. The background features a large, full moon and the red-lit eaves of a traditional Japanese building. The entire scene is framed by a decorative border with intricate patterns.

КОУКО
СИРАКАВА

Ворона
в гареме

2

18+

Коуко Сиракава
Ворона в гареме. Книга 2
Серия «Хиты Азии.
Ворона в гареме», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74378431

Коуко Сиракава. Ворона в гареме. Книга 2: Издательство АСТ; Москва;

2026

ISBN 978-5-17-176768-6

Аннотация

В глубине дворцовых покоев живет та, кого называют бессмертной демоницей.

Госпожа Ворона не должна сближаться с людьми, но Шоусюэ нарушает негласные правила: заводит прислугу, помогает императору и все больше сближается с теми, кто ее окружает во дворце. Она не может оставаться равнодушной к чужой беде, с кем бы она не случилась – с мистическим духом, призраком или человеком.

Однажды ночью во внутреннем дворце происходит ужасное событие. Убита одна из наложниц императора. Госпожа Ворона, пытаясь выйти на убийцу, случайно узнает то, о чем никто не должен знать: правду о пей и ее способностях.

Содержание

Голубая ласточка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Коуко Сиракава

Ворона в гареме. Книга 2

Kouko Shirakawa

KOKYU NO KARASU VOL. 2

KOKYU NO KARASU by Kouko Shirakawa Copyright

© 2026 by Kouko Shirakawa Illustrations copyright © 2026 by Ayuko All rights reserved. First published in Japan in 2018 by SHUEISHA Inc., Tokyo Russian Edition published by arrangement with Shueisha Inc., Tokyo in care of Tuttle-Mori Agency, Inc., Tokyo.

KOKYU NO KARASU,

автор Kouko Shirakawa

Копирайт © 2026 Kouko Shirakawa

Иллюстрации © 2026 Ayuko

Все права защищены.

Впервые опубликовано в Японии в 2018 г. издательством SHUEISHA Inc., Tokyo.

Русскоязычное издание печатается с разрешения Shueisha Inc., Tokyo и при содействии Tuttle-Mori Agency, Inc., Tokyo.

© Н. Г. Румак, перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Голубая ласточка

В глубине женской половины дворца живет та, которую называют «госпожа Ворона», «уфэй».

Хоть она и считается супругой правителя, но ночных обязанностей не исполняет – у нее особая роль. Она неслышно обитает в черных, как вороново крыло, покоях, почти никогда не выходя наружу. Среди тех, кто ее видел, одни утверждают, что она старуха, другие – что это молодая женщина.

Про нее говорят разное: и что она бессмертная кудесница, и что она – страшная демоница. Говорят также, что она пользуется необычным искусством. Говорят, что можно попросить ее о чем угодно: наложить заклятье на ненавистного супруга, вызвать дух давно умершего человека, вознести молитвы или найти утерянную вещь.

Эта наложница живет на женской половине дворца, но император никогда не навещает ее.

А еще она никогда не падает на колени перед императором.

Вот такая она – госпожа Ворона-уфэй.

* * *

Шоусюэ, что-то почувствовав, взглянула на дверь.

– Что с вами, госпожа? – спросила служанка Цзюцзю.

Этой ночью тьма насыщенного цвета индиго тихо просочилась из-за решетчатого окна внутрь комнаты. Но облачение Шоусюэ было еще более темным. И платье тонкого атласа с вышитыми цветами и листьями, и юбка с вытканными на цветах птицами – все было чернее воронова крыла. Наброшенный на плечи черный шелковый шарф, расшитый обсидианом, сверкал таинственным блеском, стоило только шевельнуться.

– Кто-то идет, – коротко ответила Шоусюэ и встала со стула.

Под ногами суетливо заметалась золотая курица, Синсин. Почти сразу из-за двери раздался голос:

– Госпожа Ворона-уфэй, вы дома?

Голос, принадлежащий молоденькой девушке, чуть дрожал – то ли от страха, то ли от напряжения.

– Я пришла к вам с просьбой.

Каждый приходивший сюда произносил эти слова. Они звучали как заклинание, открывающее путь к Шоусюэ, госпоже Вороне, и ее благосклонности.

Найти потерянное, призвать духа или наложить проклятье. Вот зачем они приходили, таясь от чужих глаз.

Шоусюэ вытянула руку и мягко шевельнула пальцем, словно потянула за невидимую нить. Дверь беззвучно открылась. Внутри заглянула густая тьма, а слабый свет луны озарил застывшую на пороге девушку, похожую на прислужни-

цу. Посетительница была одета в простое платье жуцонь. Лица не видно – голова покрыта белой шелковой вуалью. Девушка быстро проскользнула внутрь, как будто прячась от кого-то, и легонько выдохнула.

– Что за просьба? – прямо спросила Шоусюэ.

Девушка подняла голову, и из-под вуали донесся тихий изумленный вздох. Гостья то ли удивилась тому, что Шоусюэ – юная девица лет пятнадцати-шестнадцати, то ли была поражена ее абсолютно черным нарядом.

– Это вы – госпожа Ворона-уфэй? – Судя по тому, как нерешительно она это спросила, видимо, девушку все-таки удивил возраст.

– Да, а что?

Шоусюэ утомляли эти разговоры. Услышав грубоватый ответ, девушка на некоторое время замолчала, а затем без всяких церемоний быстро шагнула к ней.

– Прошу, помогите мне.

От этого внезапного порыва Шоусюэ отшатнулась назад. Девушка под вуалью задышала чаще.

– Мне больше не на кого рассчитывать, кроме вас, госпожа Ворона. Прошу...

– Так скажи, о чем ты пришла просить! Рука девушки протянулась к Шоусюэ, но тут же отдернулась, прижавшись к груди. Посетительница переплела пальцы – они заметно дрожали – и с трудом сглотнула.

– Вернуть душу... – Высокий голос девушки снова стал

прерывистым.

Шоусюэ поняла, что это не страх и не напряжение. Девушка загнана в угол.

– Я хочу, чтобы вы оживили одного человека. Девушка никак не могла унять дрожь в руках.

Она хотела еще что-то сказать, что Шоусюэ подняла руку, останавливая ее.

– Я не умею оживлять мертвых.

Девушка то ли закричала, то ли застонала. Шоусюэ, не обратив на это внимания, продолжила:

– Мне под силу призвать духа: один раз вызвать его в наш мир. Большого мне не сделать. Не потому, что я не хочу. Я не могу.

Она говорила медленно, чтобы дать гостье понять эти слова. Плечи девушки опустились. Она часто задышала – вот-вот заплачет.

– Нет... нет, это неправда. К кому же мне обратиться? – Голос изменился, слова прорывались сквозь неровное дыхание.

– Это никому не под силу.

Девушка вскрикнула и закрыла лицо руками поверх вуали. Сквозь рыдания были слышны невнятные слова.

Глядя на нее, Шоусюэ испытывала какое-то странное чувство. Да, изредка встречались такие пожелания. Но хотя к самой Шоусюэ с подобной просьбой обратились впервые, она помнила, что к ее предшественнице, предыдущей госпоже

Вороне, приходили с тем же. И ответы госпожи Линян были похожи на тот, что дала сейчас Шоусюэ. Таким просительницам приходилось отказывать...

И Шоусюэ придется это сделать. Она еле слышно вздохнула, желая избавиться от этого осадка, и указала на дверь.

– Тебе лучше уйти.

Девушка, тихо всхлипывая, попятилась, нерешительно повернулась – от этого движения вуаль соскользнула с ее головы – и, пошатываясь, покинула дворец. Шоусюэ легко взмахнула рукой, дверь закрылась. Цзюцзю, замершая на месте, сглотнула и моргнула, словно приходя в себя.

– Что же с ней будет?

Подойдя к месту, где стояла девушка, служанка наклонилась и подняла упавшую вуаль.

– Не знаю.

А что еще Шоусюэ могла ответить?

– Она хотела вернуть кого-то из мертвых... Наверное, потеряла очень дорогого человека, – вздохнув, сказала Цзюцзю, легонько встряхнула вуаль и передала Шоусюэ. – А с этим что делать?

Шоусюэ посмотрела на ткань. Дорогой шелк мягко блестел. Девушка почувствовала нежный запах благовоний – видимо, вуаль специально окуривали. Запах сладковатый, похож на аромат лилий... «Софуко», «Аромат любви».

Этот запах был ей знаком. Такие благовония были у предыдущей госпожи Вороны – Линян. Внезапно нахлынув-

шие воспоминания ошеломили Шоусюэ. Они были настолько сильны, что у девушки перехватило дыхание.

– Их воскурят для возлюбленного или дарят любимым. – Цзюцзю тоже принялась к вуали. – Положу в шкаф. Может быть, та прислужница еще придет за ней.

Это вряд ли. Если уж она наведлась сюда скрытно, пряча лицо, сложно представить, что придет еще раз, чтобы забрать забытую вещь. Но Шоусюэ спорить не стала.

– Делай как знаешь, – проговорила она.

Возможно, ее подтолкнул к этому запах?

Она так резко повернулась к дальнему углу комнаты, что взметнулись рукава платья. Там, под многослойным балдахинном, находилась ее постель.

– Вы уже ложитесь?

– Да.

– Тогда нужно переодеться...

– Я сама.

– Так нельзя, госпожа! – возразила Цзюцзю, войдя внутрь занавесей вслед за хозяйкой.

До появления Цзюцзю Шоусюэ жила без служанки, справляясь со всем сама. С переодеванием, с умыванием... Вернее, ей хотелось делать все самой. Однако Цзюцзю обижалась: «Тогда зачем я здесь?»

Шоусюэ не стала спорить и позволила служанке выполнить свою работу. Она не находила себе места, когда Цзюцзю обижалась. Хотя странно, что хозяйка переживает за на-

строение прислуги.

«Никак не привыкну к тому, что кто-то находится рядом». Когда была жива Линян, у них тоже не было никакой прислуги. Вместе с ними жила лишь старуха-рабыня. После смерти Линян Шоусюэ осталась одна, если не считать золотую птицу Синсин. Такова жизнь Вороны-уфэй.

Теперь здесь оказались две прислужницы, Цзюцзю и Хунцяо. Время от времени заходит и один любопытствующий гость... Иногда она даже думает: а дозволено ли ей это? Ведь не общаться с людьми, не приближаться к ним – такой должна быть жизнь Вороны-уфэй.

Цзюцзю протянула руку к платью Шоусюэ и развязала пояс. Наблюдавшую за ее движениями хозяйку обуревали разные чувства: неуверенность, сожаление, беспокойство.

– Цзюцзю, стой, – вдруг сказала она, посмотрев на дверь.

Синсин суетливо хлопала крыльями.

– Ой... Неужели еще кто-то пожаловал?

– Похоже на то.

– Может быть, правитель?

– С чего бы? – тут же возразила Шоусюэ. – Он ведь только вчера приходил. Не может же он навещать меня так часто!

– Вы опять за свое...

Впрочем, когда приходил император Гаоцзюнь, Шоусюэ сразу это чувствовала. Но это был не он. Девушка снова завязала пояс и вышла из-за занавесей. Снаружи послышался

тонкий голосок:

– Прошу прощения. Не изволите ли открыть?

Смущенный голос мальчика... Раз мальчик живет на женской половине дворца, значит, это евнух.

– Госпожа Ворона, меня зовут И Сыха. Я...

Не расслышав имя, Шоусюэ склонила голову к плечу. Цзюцзю охнула, и хозяйка посмотрела на нее.

– Я его знаю. Это евнух из Фэйянь-гун, Дворца летящей ласточки, – пояснила служанка.

Там Цзюцзю работала раньше. Шоусюэ взмахнула рукой, и дверь открылась. У дверей, с беспокойством на лице, стоял небольшого роста мальчик в серой одежде. Ему было не больше одиннадцати лет. На загорелой коже – россыпь веснушек, круглые глаза, внимательно оглядывающие комнату, обаятельная мордашка. Его облик был полон детской простоты и открытости. Увидев Шоусюэ, мальчишка испуганно заморгал, но, заметив Цзюцзю, улыбнулся с облегчением. Шоусюэ бросились в глаза его умилительно кривые зубки.

– Госпожа Цзюцзю!

Мальчик невольно подался к служанке, но спохватился и бросился на колени. Затем, сложив руки у груди, склонил голову.

– Прошу прощения, госпожа Ворона. Я И Сыха из Дворца летящей ласточки, – запинаясь, представился он.

Наверное, совсем недолго во дворце...

– Он чуэр, ученик. Его взяли сюда недавно, в начале вес-

ны, – решила помочь Цзюцзю.

– Ясно, – сказала Шоусюэ. – Подними голову. Можешь встать.

И Сыха послушно вскочил. Лицо мальчика застыло, словно от напряжения. Он стоял, вытянув руки по швам, до самых кончиков пальцев.

– Не торчи там. Подойди и сядь.

Шоусюэ указала на стол и стулья, расставленные посередине комнаты, и села сама. Мальчик растерянно захлопал глазами. Обычно евнухи перед придворными дамами не садятся, тем более лицом к лицу. Но ведь это – Емин-гун, Дворец, сияющий в ночи, где обитает госпожа Ворона. Здесь не смотрят на дворцовые правила.

– Сядь, – коротко повторила Шоусюэ, но И Сыха все так же растерянно топтался на месте.

– Не бойся, на тебя не рассердятся, если ты сядешь. Подойди к госпоже, – поощрила мальчика Цзюцзю.

Но он все равно не двигался с места и, опустив глаза, чуть не плакал. Глядя, как юный евнух, уставившись в пол, переминается с ноги на ногу, Шоусюэ догадалась:

– У тебя ноги болят?

Услышав это, И Сыха вздрогнул. Похоже, так и есть. Ведь мальчик и вставал с пола осторожно, сжав губы.

– Ты не можешь сидеть, потому что больно, так? Сзади болит?

Шоусюэ подошла к мальчику и взялась за подол его ха-

лата. И Сыха вздрогнул и попытался отстраниться. Шоусюэ, не обращая на него внимания, задрала подол и с помощью служанки приспустила штаны. Показалась белая незагорелая кожа. Увидев ноги мальчика, Цзюцзю прикрыла рот рукой.

– Какой ужас!

Вся задняя поверхность бедер мальчишки была покрыта страшными кровоподтеками. Хуже всего раны выглядели в середине: кожа лопнула, сочится кровь, вокруг все красное и опухшее.

– Это раны от ударов палкой. Тебя наказали?

Шоусюэ быстро поняла, в чем дело, потому что ей самой приходилось такое испытывать. В бытность свою домашней рабыней ежедневно подвергаться таким побоям было для нее обычным делом. Поэтому поведение И Сыха было ей знакомо.

– Новичков во дворце часто бьют наставники. Но это уж слишком... – Цзюцзю побледнела.

– Я неправильно говорю со старшими, – пояснил И Сыха. – Учитель постоянно гневается на меня.

Учителем называли наставника евнухов.

– Разве можно обращать внимание на такие вещи? Тебе и столичный говор, наверное, освоить тяжело... Ты сам откуда?

Имя «И Сыха» было явно не местным. В стране Сяо много всяких племен, больших и малых. Шоусюэ и сама была родом из немногочисленного северного племени.

– Из Лангу, племя хатань. Это на юге провинции Ин, у моря.

– Далеко!

– Да. Но у нас немало детей, которых отдают в евнухи. Одной рыбой сыт не будешь...

То есть избавляются от лишних ртов. Евнух получает плату, а если продвинется по службе, то сможет помогать семье. Стремясь к этому, некоторые сами идут в евнухи, а некоторые, как И Сыха, просто вынуждены так поступать. Стать евнухом означало перестать быть мужчиной физиологически. Некоторые даже умирали под ножом. Это совсем не то же самое, что просто поступить на государственную службу. Шоусюэ задумалась о том, какие чувства испытывал мальчик, принимая это решение.

Осмотрев его раны, девушка приказала Цзюцзю принести коробку со снадобьями. Потом подтащила ближе лежак, стоявший в углу, и уложила на него И Сыха лицом вниз. Вытащив из коробки сверток с порошком пухуан, она раскрыла его. Пухуан – пыльца рогоза, хорошо заживляющая увечья...

Нанеся порошок на раны, Шоусюэ приложила хлопковую ткань и замотала полосками белой материи. Пока она лечила мальчика, тот лежал без движения.

– Все. Можешь встать.

– Сп... спасибо вам! – И Сыха смущенно приводил в порядок одежду.

Шоусюэ, усадив его на лежанку, посоветовала:

– Сиди так, чтобы не касаться ранами сиденья. Тогда не будет больно. И...

Она повернула свой стул к мальчику и села сама.

– О чем ты хотел меня попросить?

Вряд ли он пришел, чтобы ему обработали раны, есть другая проблема. И Сыха, положив руки на сдвинутые колени, подбирал слова. Затем начал, подобострастно глядя на Шоусюэ:

– Я...

В его глазах плескался страх – не рассердится ли хозяйка. При мысли о том, что этот страх уже проник глубоко в душу мальчика из-за того, что учитель причинял ему боль, Шоусюэ охватила жалость.

– Ты наверняка хотел что-то у меня попросить. Сюда все приходят за этим, – подбодрила она И Сыха.

Тот коротко кивнул, а затем, словно решившись, заговорил:

– Там стоит ребенок.

– Какой ребенок?

– Моего возраста или чуть старше. Евнух. Он стоит в саду Дворца летящей ласточки.

Видимо, имелся в виду призрак мальчика-евнуха... Шоусюэ кивнула и сделала И Сыха знак продолжать.

– В углу сада цветет ирис, «ласточкин цветок». Там болотистая земля. Среди цветов он и стоит. И глядит на дворец. Не двигается. Просто смотрит в одну сторону. И у него такое

печальное лицо... Вот только... – Мальчик отвел взгляд. – Его вижу только я. Я говорил другим, но все отвечают, что духа не видно. А учитель рассердился – мол, не болтай ерунды.

Наверное, за это и наказал. И Сыха снова съежился, как будто боль вернулась.

– Он точно там стоит, но все говорят, что я странный. Это правда? Я не понимаю...

Он дернул щекой. Мальчишка боялся. Призрак это или что-то еще, но ему страшно.

– Я не слышала, чтобы в Фэйянь-гун появлялся призрак, – растерянно пробормотала Цзюцзю.

Лицо мальчика скривилось, казалось, он вот-вот заплачет, поэтому Цзюцзю поспешила добавить, утешая его:

– Когда говорят о призраках, обычно имеют в виду духов служанок или наложниц. Может быть, я просто не слышала о духах евнухов.

Но это не помогло – мальчик начал всхлипывать. Цзюцзю взглянула на Шоусюэ, словно надеясь на ее помощь. Девушке взгляд служанки не понравился, но ответить пришлось:

– Есть там призрак или нет, я сама узнаю. Только скажи вот что... Твой учитель сказал: «Не говори ерунды», так?

– Так.

– Он не сказал: «Не ври», верно?

– Что? – И Сыха заморгал. – Да, точно, не сказал. Строго велел мне больше об этом не упоминать, но за ложь не ругал.

– Выходит, это не ложь. Призрак есть, – заключила Шоусюэ, и мальчик вздрогнул.

– Правда?

– Да.

Если бы ребенка наказывали за то, что он видел что-то недоступное другим, его бы отругали за ложь. А этого не произошло, более того, ему велели не упоминать этот факт. Стало быть, учитель знал, что слова И Сыха правдивы. Надо расспросить этого учителя...

И Сыха, кажется, чуть приободрился, даже лицом посветлел.

– Так чего ты хочешь? Тебе достаточно будет, если я удостоверюсь, действительно ли это призрак?

– Нет... – Мальчик совсем по-детски замотал головой. – Тот ребенок очень печален. Может быть, я могу что-то для него сделать? Я подумал: если только я его вижу, значит, что-то смог бы? Он ведь... он ведь, как и я, из хатань.

И Сыха объяснил, что, увидев загорелую веснушчатую кожу, черные круглые глаза, плоское лицо и толстые губы, он сразу понял, что мальчик принадлежал к его племени.

– Ясно.

Шоусюэ внимательно посмотрела на И Сыха. Непохоже, что этот юный евнух настолько туп, чтобы регулярно получать наказания от учителя. Скорее наоборот, гнев наставника навлекли на него пронизательность и искренность.

– Ты умненький, но многого не понимаешь. Слишком

прямолинейный, – сказала Шоусюэ, и мальчик помотал головой, явно не уловив смысла.

– Знаю я такого...

В голове Шоусюэ промелькнул образ одного юноши. Она видела его и вчера ночью. Неподвижный, словно гора зимой, строгий и тихий. Девушка хмыкнула, стараясь не думать об этом.

– Ты спросил, что можешь сделать. Ты уже сделал – пришел сюда.

Шоусюэ улыбнулась одними губами.

Было уже поздно, поэтому она отослала И Сыха домой, решив отправиться во Дворец летящей ласточки на следующий день. Жалко мальчишку: если не выспится и будет плохо работать, опять получит палок. Линян объясняла ей, что дети должны хорошо выспаться.

На следующее утро Шоусюэ вместе с Цзюцзю покинула Емин-гун. Ее обычное черное платье бросалось бы в глаза, поэтому она надела лиловое и желто-зеленую юбку – подарки Хуанян, одной из наложниц с женской половины дворца.

– Ну почему вы не взяли тот гребень? Он вам так идет! – ворчала Цзюцзю.

Служанка говорила о гребне из слоновой кости с вырезанными на нем птицами и волнами, который к этому платью подарил Гаоцзюнь.

– Не буду надевать.

– Но почему? Правитель расстроится...

Шоусюэ угрюмо молчала, не зная, как выразить то, что было на сердце. Да и не могла девушка рассказать об этом Цзюцзю. Шоусюэ и Гаоцзюнь были «друзьями».

«Я хочу быть тебе хорошим другом». Стоило вспомнить лицо Гаоцзюня, который принес эту клятву, как, словно прорвав плотину, нахлынуло и затопило чувство – то ли горькое, то ли теплое. Пусть его слова не стали воздаянием ни за прошлые чувства, ни за будущие страдания, но они сгустком света сияли в груди Шоусюэ. Слабый, бледный свет. И все же – единственное ее спасение.

Правда, из-за этого девушка не понимала, как общаться с правителем. Гаоцзюнь часто приходил к ней, беседовал за чаем, но она до сих пор не была уверена, как себя вести. Тепло встречать, как друга? Но ей неизвестно было, как это делается. Что такое «друзья», чем они занимаются? Смущало и то, что сам Гаоцзюнь, похоже, толком этого не понимал.

Она шла, нахмурившись, и Цзюцзю спросила:

– Почему у вас такой задумчивый вид?

Стоило только чуть-чуть изменить выражение лица, и Цзюцзю сразу начинала расспрашивать. Шоусюэ это утомляло, но, если Цзюцзю не задавала такого вопроса, девушке почему-то становилось грустно. Раньше такого не случалось. Стоит один раз дать слабину, и к прежнему состоянию уже не вернуться!

– Ой, госпожа, смотрите, какая птичка!

Когда они вошли в рощу из лавров табуноки и рододенд-

ронов, Цзюцзю вдруг остановилась и указала на одну из веток. Там сидела птица, словно сотканная из темно-коричневой ночи с россыпью белых искр. Черные бусинки ее глаз следили за девушками.

– Это кедровка, «звездная ворона».

Птицу прозвали так из-за пятнышек, похожих на звезды. Она принадлежала семейству богини Улянъ, Матушки-вороны. На изображении богини в глубине дворца Емин-гун кедровка была самой крупной из птиц, и храм в главном дворце тоже носил ее имя.

– Первый раз такую вижу. Она ведь живет на территории дворца?

– Недавно сюда откуда-то прилетела. Кажется, ей понравилась роща, и она здесь поселилась.

Во дворце нет сов. Говорят, их не жалуется Матушка-ворона. Настолько не жалуется, что даже без слова «сова» стараются обходиться, говорят «пернатая кошка» или «ночная птица». Возможно, из-за этого мелкие птахи спокойно живут здесь. Наверное, и кедровка поселилась в роще именно поэтому. Она кричит довольно громко, поэтому иногда люди пугаются. Вот и сейчас птичка вытянула клюв вверх, крикнула и сразу взлетела.

– Какая красивая. Вороны черные, а у этой белые пятнышки. Такая хорошенькая...

Кажется, Цзюцзю кедровка понравилась. Служанка неустанно расспрашивала Шоусюэ о том, что ест птица, и о

других подобных вещах.

Они покинули рошу и некоторое время шли по галерее, когда увидели шиповник, окружавший Дворец летящей ласточки. Он уже отцвел и теперь красовался своей зеленью. Крыша дворца ярко блестела в лучах утреннего солнца. На черепицах, украшенных изображением ласточки, сидели воробы.

Шоусюэ направилась к черному входу, которым пользовались служанки низшего ранга и рабыни. Заходить с парадного хода не хотелось, это грозило дополнительными задержками. Она никогда не встречала госпожу Ласточку, обитавшую в этом дворце, и даже не знала, как ее зовут. Позади дворца находились кухня и портняжное управление, а также павильон, где жили придворные дамы и прислужницы. Было слышно, как женщины хлопочут внутри.

– Это ты, Цзюцзю?

Из здания, находившегося справа, вышла женщина постарше, в руках которой была корзина с тканями. Она пригляделась к Шоусюэ и ее спутнице и окликнула служанку.

– Тетушка! – радостно воскликнула Цзюцзю.

Шоусюэ тоже как-то встречалась с этой женщиной из красивого управления. Ее звали А-Сю.

– Ты же теперь служишь в Емин-гун? А здесь что делаешь? А это с тобой кто? – А-Сю подозрительно взглянула на Шоусюэ.

Когда они встречались в прошлый раз, Шоусюэ была в

платье кораллового цвета, которое носили прислужницы из управления дворцового убранства. Теперь же на девушке был подобающий наложнице яркий наряд с узором.

– Это госпожа Ворона, тетушка!

А-Сю широко открыла глаза. Когда Цзюцзю объяснила ей, что в прошлый раз хозяйка притворялась прислужницей, женщина взглянула на Шоусюэ еще с большим подозрением, но все-таки поставила корзину на землю, сложила руки и поклонилась, как должно.

– Я бы хотела посмотреть на ирисы в вашем саду, – сказала Шоусюэ.

А-Сю с недоумением посмотрела на нее, будто хотела спросить, зачем это понадобилось госпоже Вороне, однако без лишних вопросов провела ее в нужное место.

Сад находился примерно в центре Фэйянь-гун. Они прошли по вымощенной камнями дорожке мимо густых зеленых зарослей акаций, за которыми буйно цвели ирисы. Окружавшие их ивы мягко покачивались на ветру. Пахло водой. Прямо перед цветами стояло великолепное здание. Наверное, именно там жила хозяйка дворца, госпожа Ласточка. Здесь, среди дорожек, усыпанных камешками, можно было увидеть великое множество ирисов – мечевидные, касатики, болотные... Одни любили подтопленную почву, другие чахли от большого количества воды – хоть и похожие друг на друга, но каждый со своими особенностями, так что вырастить их здесь, наверное, было непросто.

Под белесым небом, сколько ни смотри на цветы, призрака не было видно. Хотя... Что-то чувствовалось. Шоусюэ ощутила, как между ирисами будто бы колыхнется воздух. Она встала под деревом и некоторое время смотрела на цветы, чуть прищурившись, а потом обратилась к А-Сю, которая почтительно ждала поодаль.

– Не было ли разговоров о том, что здесь появляется призрак евнуха?

А-Сю сделала вид, будто роется в памяти:

– Нет. Я такого не слышала.

Ответ прозвучал уверенно. А-Сю давно служила во дворце, все слухи женской половины были ей известны. Если она не знает, значит, об этом и не говорили... Однако женщина неожиданно продолжила:

– Впрочем, я слышала историю про евнуха из Дворца летящей ласточки. Хоть и не про призрака.

– И что это за история?

– О евнухе, который полюбил госпожу.

– Вот как? – Шоусюэ повернулась к женщине.

– Это было еще при прошлом правителе. В этом дворце служил евнух из племени хатань. Говорили, что это был мальчик лет десяти. Оттуда присылают много детей, избавляясь от лишних ртов. Ту местность даже называют «поставщики евнухов». Вот и мальчика прислали из этого племени.

Обращаясь к госпоже Вороне, А-Сю говорила совсем не так, как раньше, а гораздо вежливее. Столько лет прослужив

во дворце, она знала, когда нужно менять манеру общения с собеседником.

– Рассказывают, госпожа, что был он еще учеником, чужеродом, но ходили также слухи, что он полюбил тогдашнюю госпожу Ласточку – госпожу Янь. Конечно, говорить про ребенка «полюбил» – это преувеличение. Госпоже Янь тогда было лет пятнадцать-шестнадцать. Была она, как я слышала, ласковая и даже со своими евнухами изволила общаться попростому. И очень госпоже нравились птичьи перья, которые подносил ей тот мальчик.

– Птичьи перья?

– Перья из хвоста голубой ласточки. Госпожа Янь изволила украшать ими прическу, настолько они были прекрасны.

Крылья этой ласточки, живущей в дворцовых рощах, темно-синие. Да и звонкий голосок тоже отличает ее среди прочих птиц.

– Конечно, ничего между этим евнухом и госпожой Янь не было, они ведь были всего лишь детьми. Я слышала, что потом мальчик умер, но точно не знаю. Когда правитель скончался, госпожу Янь взял в жены генерал Жун, командующий войском Северного приказа.

Когда император умирает, его наложницы должны покинуть дворец. Некоторые возвращаются домой и доживают жизнь вдовами, некоторые снова выходят замуж. Многих берут в жены придворные, кто-то попадает в дома торговцев. Не уходит из дворца после смерти правителя лишь Воро-

на-уфэй. Или, вернее сказать, не может уйти?

– Вот все, что мне известно. Больше никаких историй про евнухов из дворца Фэйянь-гун я не слышала.

– А как звали евнуха, знаешь?

– Прощу простить, мне это неизвестно.

– А известно ли тебе, кто из евнухов при прежнем правителе прислуживал в Фэйянь-гун?

– Нет. – А-Сю сокрушенно покачала головой. – Кажется, среди нынешних евнухов этого дворца таких нет, но я не уверена...

– Ясно. Что ж, спасибо. Прости, что отвлекла от работы. Ты мне очень помогла.

Поблагодарив А-Сю, Шоусюэ отпустила ее. Служанка, поклонившись, с любопытством взглянула на Шоусюэ и ушла. Интересно, какие теперь слухи она будет распускать среди других прислужниц? Наверное, будет рассказывать: «Представляете, я видела госпожу Ворону! Она и правда существует!»

Шоусюэ обернулась на заросли ирисов и поднесла руку к заплетенным в два узла волосам. Ее прическа была украшена пионами. В эту форму девушка заключила свое искусство. Она уже хотела вынуть из волос один цветок, как кто-то позвал ее:

– Госпожа Ворона!

Опустив руку, Шоусюэ повернулась на голос. От дворца по дорожке к ней бежал евнух. Это был И Сыха.

– Госпожа Ворона!

Похоже, мальчик бежал всю дорогу: грудь вздымалась и опадала, дыхание было прерывистым. Евнух уже хотел упасть на колени для приветствия, но Шоусюэ остановила его:

– Не надо поклонов. Тебе ничего не будет за то, что ты оставил учителя?

– Д... думаю, нет. Учитель... он сейчас навещает госпожу Ласточку... А мне пока... не разрешено показываться ей на глаза... – задыхаясь, говорил мальчик в перерывах между вздохами.

Учеников не пускают к хозяевам – в данном случае к хозяйке, госпоже Ласточке. Только когда наставник сочтет это возможным, будет устроена первая встреча.

И Сыха вытер пот со лба. Посещение госпожи вряд ли длится долго. Нужно спешно узнать все, что Шоусюэ хотела. Ей попадаться на глаза госпоже Ласточке тоже не хотелось.

Девушка отвела И Сыха под деревья, чтобы их не заметили раньше времени, и указала на ирисы.

– Ты видишь призрака?

Мальчик повернулся в ту сторону и сразу кивнул.

– Вижу. Он там.

Шоусюэ тоже кивнула и вытащила из волос цветок пиона. Он лег на ее ладонь и тут же стал менять форму. Нежно-розовые лепестки по одному опадали, превращаясь в дым, и разлетались в стороны. Девушка дунула на них, и дымок по-

плыл к ирисам, словно скользя по воздуху.

Затем он собрался в одном месте, и через него стали видны очертания человеческой фигуры, постепенно приобретающие плотность. Цзюцзю, тихонько ахнув, прикрыла ладонью рот.

В прозрачной дымке стоял евнух, совсем еще мальчик, внешне очень напомилавший И Сыха. Загорелый, с веснушками, черные глаза, плоское лицо... Мальчик из племени хатань.

Он стоял среди буйно цветущих ирисов и смотрел на дом госпожи Ласточки. Взгляд его ясных, почти прозрачных глаз, полных печали, был устремлен туда. В них стояли слезы, и это не могло не волновать. Нет ничего столь же сильно вызывающего желание помочь, как вид собирающегося заплакать ребенка. Мальчик что-то держал в руке. Что-то сильнее...

– Это перо ласточки!

Да, маленький евнух сжимал в руке длинное перо из хвоста синей ласточки. Шоусюэ вспомнила историю, которую только что услышала от А-Сю. О мальчике из племени хатань, который преподнес госпоже Ласточке синее перо. Наверное, она говорила об этом призраке.

Шоусюэ тихонько подошла к духу. Его губы шевелились. Он что-то бормотал высоким, тоненьким голосом. Кажется, повторял одно слово. Но она не могла понять, что он говорит. Шоусюэ обернулась на И Сыха, и тот, не дожидаясь при-

каза, тут же подбежал к ней. Умненький мальчик...

– Что он говорит?

Девушка решила, что это может быть язык хатань. И Сыха прислушался.

– Он говорит: «Прости».

– «Прости»?

Интересно, за что он извиняется? Шоусюэ задумалась, но сейчас для этого был неподходящий момент. Она подула на розовый дымок. Тот рассеялся, и вместе с ним фигура призрака истончилась и перестала быть видимой. Он не исчез, просто теперь его видел только И Сыха.

– Наверное, ты видишь его, потому что вы из одного племени и почти одного возраста...

«А еще потому, что у тебя ясные глаза, которые невозможно обмануть...»

– Достаточно. Иди.

Шоусюэ махнула рукой, показывая мальчику, что он может возвращаться к себе. Тот поклонился и убежал, поглядывая на ирисы, словно те так и манили его к себе.

– Ох, как нехорошо. Я забыла спросить, как зовут его наставника...

Шоусюэ подумала об этом, когда мальчик уже ушел. А ведь собиралась расспросить его.

– Но ведь можно приказать кому-нибудь, чтобы его привели... – удивленно сказала Цзюцзю.

– Позвать учителя И Сыха? Но если я буду расспраши-

вать его о призраке, он поймет, что мальчик приходил ко мне посоветоваться. А он ведь запретил мальчишке говорить об этом.

И его опять наверняка накажут.

Все евнухи ходят в серых одеждах, насыщенность цвета которых отличается в зависимости от ранга. Можно поискать человека в темно-сером платье, но она не знала, насколько высок его ранг. Ворча про себя, Шоусюэ направилась к зданиям. Цзюцзю пошла следом, сказав:

– Вы, госпожа, так беспокоитесь об этом мальчике...

– Вовсе нет, с чего ты взяла?

– Вы просто сама не замечаете.

– Чего не замечаю?

– Того, что вы добрая.

Шоусюэ бросила взгляд на служанку.

– Любой при виде ребенка, которого наказывают, почувствует ему. Это не доброта. Это жалость.

– Наверное. Но вы, госпожа, добрая. Вон как стараетесь! «Добрая» – это не о чувствах, а о поступках.

Шоусюэ не нашлась что ответить.

– А ты слишком добродушная. Стоит быть осторожнее, – сказала она со вздохом, но Цзюцзю заулыбалась.

– Спасибо!

Когда они обошли одно из зданий и подошли к черному входу, стали слышны громкие звуки ударов. Шоусюэ нахмурилась. Эти звуки...

Охваченная неприятным предчувствием, она рванулась вперед. Пробежав между строениями, девушка вышла к кустам шиповника, окружавшим главное здание дворца. Дорожки там были земляные, без каменной кладки. Домики вокруг явно были жилищами евнухов. Впереди стояли несколько человек. Двое мужчин удерживали на коленях мальчика, а сзади стоял третий, с палкой в руке. Рядом с ним – еще один, в более темной, чем у других, одежде. Он сурово смотрел на ребенка. Можно было не присматриваться – на коленях стоял И Сыха. Евнух, который держал палку, занес ее над головой, и Шоусюэ крикнула:

– Прекрати!

Голос прозвучал резко, и евнухи удивленно взглянули на Шоусюэ. Ускорив шаг, она подошла ближе.

– Что вы делаете? Отпустите его!

Она бросила сердитый взгляд на евнухов, удерживавших И Сыха, и те тут же в страхе разжали руки.

– Простите, что вам пришлось увидеть такое неприглядное зрелище, госпожа.

Евнух в темно-сером платье опустился на колени, сложив руки перед грудью. Вряд ли он знал, кто перед ним. Скорее всего, подумал, что это наложница императора или придворная дама высокого ранга, поэтому и приветствовал ее таким образом. Вытянутое лицо землистого цвета. Губы тонкие, бледные. Крупный лоб говорил о незаурядном уме, внешне довольно красив, но глаза навывкате смотрят раздраженно.

Наверное, это и был учитель И Сыха – цвет его одежды был темнее, чем у остальных евнухов, но не настолько, как у евнухов высокого ранга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.